

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К истокам социологии истории в России: цивилизационная теория Н.Я. Данилевского

Босов Д.В., кандидат социологических наук, доцент,

Кулемина Л.Б., кандидат социологических наук, доцент,

Александров А.В.,

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Аннотация: в статье рассматриваются цивилизационная теория Н.Я. Данилевского с позиций социологии истории. Анализ историко-социологических идей мыслителя опирался на компаративистский и сравнительно-исторический, системный и структурно-функциональный, конфликтологический и органицистский, культур-социологический и историко-социологический методы. Повествуется об истоках возникновения термина культурно-исторический тип, о типологии цивилизаций, о законах развития культурно-исторических типов, о пагубности европоцентристской концепции, заблуждении теоретиков прогресса, о государстве как важнейшем политическом социальном институте внутри культурно-исторического типа, о сложностях социальной динамике отдельных социумов. Выявлено – осуществив социологический и социокультурный анализ культурно-исторических типов и исторических особенностей общественного развития в ключе теории цивилизации, социолог, в противовес европоцентристам и теоретикам прогресса, отстаивал пагубность идей бездумного и произвольного заимствования одним обществом устоев, ценностей и норм другого общества, принадлежащего к иному культурно-исторического типа. Таким образом, предупреждения Н.Я. Данилевского актуальны и по сей день в условиях того социального напряжения и ситуации аномии, в котором пребывает современное российское общество, которое на протяжении более чем трех десятилетий осуществляло непродуманное заимствование западных образцов и ценностей в духе вестернизации и дегуманизации.

Ключевые слова: цивилизационная теория, социология истории, органицизм, культурно-исторический тип, европоцентризм, законы культурно-исторических типов, формы народной зависимости

Для цитирования: Босов Д.В., Кулемина Л.Б., Александров А.В. К истокам социологии истории в России: цивилизационная теория Н.Я. Данилевского // Russian Economic Bulletin. 2023. Том 6. № 3. С. 11 – 18.

Проблема исследования теорий и концепций социологии истории требуют пересмотра и изучения их истоков. Одним из таких истоков является известная цивилизационная теория Н.Я. Данилевского, куда более известная в рамках истории отечественной социологии, нежели среди представителей западной социологии [16, с. 182-183; 17]. Н.Я. Данилевский был одним из предшественников теоретиков концепции локальных цивилизаций О. Шпенглера, А. Тойнби и С. Хантингтона, предложив новый взгляд на развитие цивилизаций и создав философско-социологическую альтернативу европоцентристскому безальтернативному видению развитию обществ. Оригинальность представленных идей социолога, и по сей день с большим интересом изучаются специалистами от социологического знания, вызывают споры и дискуссии [2, с. 95; 3, с. 58; 4, с. 102].

Объект исследования – зарубежные теории и концепции социологии истории в социальном

знании. Предметом данного исследования является анализ цивилизационной теории в социологическом учении Н.Я. Данилевского. Цель работы – проанализировать цивилизационную теорию в социологическом учении Н.Я. Данилевского.

Задача работы – выявление содержания цивилизационной теории в социологическом учении Н.Я. Данилевского.

Методологическая база исследования использовала: компаративистский метод для сравнительно-сопоставительного анализа теоретико-концептуально багажа цивилизационной теории в социологическом учении Н.Я. Данилевского; исторический метод как способ изучения историко-социальных закономерностей и выявления фактов истории в процессе выявления истоков и развития цивилизационной теории в социологическом учении Н.Я. Данилевского; метод анализа посредством детального рассмотрения цивилизационной теории в социологическом учении

Н.Я. Данилевского; метод синтеза как процесс интеграционного единства терминологии Н.Я. Данилевского в целое; метод систематизации как выстраивания организационно-системного построения в виде теории Н.Я. Данилевского в интересах группирования знаний; метод типологизации в целях установления отличительных и общих признаков в теории цивилизации в социологическом учении Н.Я. Данилевского в интересах классификации данных. Используются органицистский подход Г. Спенсера, конфликтологический подход К. Маркса, культур-социологический подход О. Шпенглера и А. Тойнби, структурно-функциональный анализ Т. Парсонса, системный анализ Н. Лумана, биографический подход Ж. Деррида, историко-социологический подход Р. Лахмана, Н. Элиаса, К. Полањи, Б. Мура и М. Манна.

Русский социолог, естествоиспытатель, культуролог и философ Данилевский Николай Яковлевич является автором самой первой вариации теории локальных цивилизаций – теории культурно-исторических типов, ставшей опорой для популярных и принимаемых в научном мире концепций О. Шпенглера и А. Тойнби. Происходил будущий ученый из генеральской семьи, в детстве обучался в знаменитом Александровском лицее, позже являлся вольнослушателем курсов естественного факультета Петербургского университета. Особым образом Н.Я. Данилевского интересовала ботаника, в которой он специализировался, в конце концов достигнув степени кандидата, магистра наук. Правда, один из поворотов судьбы чуть было не перечеркнул все в его жизни: войдя в состав петрашевцев, будущий ученый посещал их пятницы, на которых обсуждались социалистические идеи утопистов Сен-Симона и Фурье. Все это привело к тому, что в организацию внедрился провокатор, который сдал всю организацию третьему отделению. Петрашевцы понесли серьезные наказания, достаточно лишь поинтересоваться судьбой М.Н. Буташевича-Петрашевского и Ф.М. Достоевского. Однако здесь Н.Я. Данилевскому повезло: он отделался лишь ссылкой в Вологодскую губернию, откуда его со временем перевели на государственную службу в Самару. Впрочем, биографы полагают, что, напротив, будущему русскому социологу именно не повезло: он примыкал к правым петрашевцам, не разделяя и не пропагандируя социалистические идеи, и был оправдан судом над петрашевцами, но сам император Николай I определил ему ссылку со словами: «Чем умнее и образованнее человек, тем он может быть опаснее!» Жизнь ученого больше не пересекалась с такими потенциальными перело-

мами судьбы: он участвовал в экспедиции Бэра по Каспию и Нижней Волги в 1850-е гг., работал в департаменте сельского хозяйства, осуществлял руководство многими комиссиями и экспедициями, активно боролся с филлоксерой (вредителем винограда) в Крыму, в качестве главного эксперта разрабатывал рыболовный кодекс, сохранивший многие рыбные ресурсы России, являлся директором Никитского ботанического сада и даже в собственном имении, находящемся на южном берегу Крыма, он занимался селекцией винограда и плодов [12, с. 111-112; 13, с. 88].

При этом ученый плодотворно работал над статьями и трудами как в области естествознания, так и социально-гуманитарной направленности. Его авторству принадлежат такие работы, как: «О движении народонаселения в России». (СПб., 1851), «Климат Вологодской губернии» (СПб., 1853), «Дарвинизм, т. 1-2» (СПб., 1885-1889), «Горе побежденным! Сборник политических и экономических статей» (СПб., 1890). Однако наиболее известной его работой стал труд «Россия и Европа», который впоследствии неоднократно переиздавался в России [10, с. 116-117].

Ученый в своей работе «Россия и Европа» (1868) подвергает жесткой критике линейность и стадийную последовательность исторического процесса – идей, которые были так популярны в позапрошлом веке в кругах дарвинистов и прогрессивистов [9, с. 111-112].

По аналогии с Н.Я. Данилевским О. Шпенглер, автор труда «Закат Европы» (1918), утверждал бессмысленность рассмотрения человеческого общества как единого целого. Изучать необходимо именно самобытные культуры. Всего немецкий философ выделяет 8 культур, когда-либо существовавших на Земле: индийская, китайская, египетская, аполлоновская, магическая, фаустовская, вавилонская и культура майя, а также формирующаяся русско-сибирская культура [11, с. 142].

Данилевский, являющийся по своему образованию естествоиспытателем, подобно Огюсту Конту и Герберту Спенсеру предпочитал сравнивать общество с организмом и по сути являлся органицистом. Каждая цивилизация есть отдельный организм, и инстинкт выживания толкает их к конкурентной борьбе, а также все они проходят стадии рождения, становления, возмужания, дряхления и гибели. Спустя 60 лет О. Шпенглер использует идентичный подход: «Культуры – это организмы, а мировая история есть коллективная биография». Для становления каждой отдельной культуры характерны стадии, схожие со стадиями развития живых организмов: детством, юностью, зрелостью и старостью [7, с. 202].

Немецкого ученого с Данилевским в дополнение ко всему объединяет и отрицание европоцентризма. В своем известнейшем произведении «Закат Европы» Шпенглер обосновывает неминуемую гибель Европы в будущем – участь, которая, по его мнению, постигнет каждую без исключений цивилизацию [6, с. 12-13].

Тойнби не противоречит своим предшественникам и признает лишь замкнутые цивилизации вместо единого человечества. Одной из точек соприкосновения с концепцией культурно-исторических типов Данилевского является мнение о том, что все когда – либо существовавшие цивилизации по своей сути равноценны и не могут претендовать на какую-либо иерархию. Для каждой цивилизации характерен единственно возможный цикл развития – возникновение, рост, надлом, разложение и гибель. В последних трудах британский ученый выделяет 13 цивилизаций, из которых в двадцатом столетии, сохранилось всего пять – китайская, индийская, исламская, русская и западная [14, с. 29].

Работа «Россия и Европа» названа слишком скромно, так как представляет собой монументальный труд, содержащий в себе новый взгляд на исторический процесс развития всего человечества, социальную динамику мирового сообщества как совокупности отдельных социумов. Отношения между Россией и Европой в фундаментальном труде представляют собой не более, чем конкретный и понятный для нас пример, поясняющий общую теорию среди колоссального количества приведенного исторического материала [15, с. 221].

Структура работы содержит историческую типологию как социодинамику отдельных обществ, определение и анализ категории культурно-исторического типа, социологические законы функционирования культурно-исторических типов, рассмотрение государства как скрепляющего социального института *primus inter pares* [18, с. 182].

Согласно классификации Данилевского, история человечества как развернутая во времени социодинамика общества сложена из жизнедеятельности десяти «культурно-исторических типов», каждый из которых проходит свой собственный исторический путь развития: египетского, китайского, ассирио-вавилонского, индийского, иранского, еврейского, греческого, римского, арабийского и германо-романского. Особое место в этом ряду занимает славянский тип. Однако, к чести сказать, Данилевский не считает свой список исчерпывающим. Он сам упоминает мексиканский и перуанский культурно-исторические типы, которые не успели развиться

и погибли насильственной смертью. Некоторые же, по его мнению, еще только формируются, и об их будущем мало что еще можно сказать. К таким типам он относит Северную Америку, относительно недавно начавшую свой путь развития. Любопытно, что тем самым пути США и Западной Европы для ученого могут вполне себе разойтись цивилизационно, в то время как все современные исследователи рассматривают американское государство как часть западной цивилизации вкупе с западноевропейскими государствами [14, с. 77].

Но мы понимаем, что все человечество невозможно охватить несколькими культурно-историческими типами. Ученый выделяет народы, которые сами не образуют никакой цивилизации, но служат своеобразным этнографическим материалом для других типов, а также народы-разрушители, роль которых заключается в разрушении ослабевших цивилизаций. На костях у этих народов так же не выходит построить свою цивилизацию, а затем они по каким-либо причинам и сами прекращают свое существование [20, с. 276].

Из вышесказанного следует, что Данилевский разделяет понятия культурно-исторического типа и цивилизации, принимая за цивилизацию только период «реализации» накопленных историческим типом ресурсов [4, с. 222].

Понятие культурно-исторического типа (КИТ) неразрывно связано с понятием культурной деятельности. Цель существования КИТа как раз и состоит в том, чтобы добавить в копилку человечества продукты своей самобытной культуры. Интересным для нас является то, как Данилевский различает культурные типы по преобладающей в умах людей сфере общества. Ученый предлагает классификацию, при которой культура включает в себя четыре направления развития, характеризующие КИТ: 1) это религиозная деятельность как фундамент всего национального общества, который несет в себе ценности и правила, сохраняющие единство народа; 2) культурная деятельность в узком смысле слова, включающая восприятие человеком окружающего мира и реализацию этого восприятия посредством создания технических сооружений или предметов искусства; 3) политическая деятельность, включающая в себя властные отношения между членами общества, их иерархию, а также степень правового сознания народа; 4) общественно-экономическая деятельность, заключающаяся в степени экономической свободы населения [4, с. 88-89].

Данилевский считает, что в самых древних культурно-исторических типах, таких как еги-

петский, китайский, вавилонский и др. не преобладала ни одна из этих сфер общественной жизни – все они были развиты на среднем уровне. В более поздних культурно-исторических типах наиболее отчетливо стала выражаться какая-либо одна сторона человеческой деятельности: римский тип был связан с политической сферой, еврейский – с религиозной, так при нем зародился монотеизм (единобожие), а греческий – достиг чуть ли не совершенства в культурной сфере, создав известные образцы и основы научного знания, искусства и философии. Европейский или романо-германский тип проявил себя и в общественно-экономическом, и в религиозном, плане, т.е. стал первым двухосновным типом. Славянский же тип, сложившись, должен будет стать первым четырехосновным культурно-историческим типом, где России уделяется особое место [4, с. 98-99].

Несмотря на то, что каждый культурный тип обладает своими неповторимыми характеристиками, согласно ученому, все они подчиняются единым законам [4, с. 100]. Данилевский сформулировал пять законов функционирования культурно-исторических типов:

Первый закон требует, чтобы в культурно-историческом типе был единый язык, либо несколько схожих языков, объединяющих семейство родственных народов. Отсюда вытекает, что существуют как монолитные, состоящие из одного народа и разговаривающие на одном языке, культурные типы, так и составные, образованные несколькими родственными народами и разговаривающими на схожем наречии. Народ, говорящий на языке, коего отдельные наречия не представляют затруднения к взаимному пониманию, должен составлять одно политическое целое [4, с. 102-103].

Во втором законе социолог провозглашает политическую независимость главным условием для всего существования КИТа. Данилевский отстаивает свою точку зрения, согласно с которой каждая нация и народность представляют собой высочайшую ценность сами по себе и нет одной нации ценнее другой: «Народности, национальности – суть органы человечества, посредством которых заключающаяся в нем идея достигает в пространстве и во времени возможного разнообразия..., следовательно, жертвы, требуемые для охранения народности, суть самые существенно-необходимые, самые священные» [4, с. 187].

В *третьем законе* Данилевский акцентирует внимание на необходимости культурной самобытности цивилизации. Ученый пишет о том, что самые основы одного культурно-исторического

типа невозможно перенести на другой. При этом Данилевский вовсе не отрицал некоторого заимствования или преемственности, как форм взаимодействия цивилизаций. Данилевским выделены три способа распространения КИТ:

1. Пересадка (колонизация), которая предполагает создание очагов собственной культуры за рубежом и превращение аборигенов в этнографический материал для строительства собственного прогресса, выдворение коренной культуры и замена ее на новую [4, с. 201].

2. Прививка (ассимиляция), под которой подразумевается сдача цивилизации. Данилевский утверждает: если культуре прививаются чужеродные начала, то самобытная культура становится средством питания для паразитирующей культуры, она истощается и может либо погибнуть, либо сбросить чужую культуру и восстановить себя. Ученый, на основе своего опыта в естественных науках, проводит параллели между садоводческой практикой и цивилизационными взаимодействиями: прививка не приносит никакой пользы главному растению, однако садовник параллельно с ростом черенка жертвует ветками оригинального растения, чтобы первому хватало питания. В итоге от первоначального растения остается один только ствол, происходит полное поглощение первого растения вторым [4, с. 205].

3. Удобрения Данилевский считает самым плодотворным способом взаимодействия. при нем сохраняется самобытность культуры, но при этом происходит развитие культурного типа. Народы знакомятся с чужим опытом и используют наименее национальные его элементы [4, с. 209].

Четвертый закон касается только составных культурно-исторических типов. Лишь когда народности, составляющие культурный тип, достигнут максимальной суверенности, начинается продуктивный период культурно-исторического типа. Данилевский приводит в пример греческий и европейский культурно-исторические типы. В Греции существовали независимые полисы, а Европа была поделена на множество независимых государств, при том только когда они достигли максимальной самостоятельности, они сформировали цивилизации. Ученый считает, что говорящие на близких языках народы должны объединяться в единое государство, в то время как продолжение раздробленности не позволяет им дойти до стадии цивилизации и несет в себе опасность гибели культурно-исторического типа из-за влияния какого-либо уже сформировавшегося КИТа. Если же народы говорят на разных языках, но причисляемых к одной линг-

вистической семье, им следует предпочесть федеративное устройство государства [4, с. 211].

В пятом законе говорится о том, что для культурно-исторического типа срок жизни составляет не более полутора тысячелетий и делится на четыре уже ранее перечисленных периода. Жизнь любого культурно-исторического типа подобна развитию однолетнего растения, цветущего один раз за свою жизнь. «Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу» [4, с. 300].

Данилевский считает главной целью государства как важнейшего политического социального института социума состоит именно в сохранении народности. «Если ... государство есть случайная смесь народностей, то какую национальную честь, какую национальную свободу может оно охранять и защищать, когда честь и свобода их могут быть ... друг другу противоположны?». Поэтому государство, состоящее из множества неродственных народов, обречено на распад [4, с. 312].

Если же часть народности входит в состав другого самобытного государства, то ни одно из двух государств не может осуществить своих целей и решить стоящих перед ним задач [4, с. 333].

Зачастую культурно-исторические типы поглощают, пополняя силы, молодые племена, еще не сформировавшиеся в КИТ, то есть находящиеся на т.н. «несознательной» ступени развития. Неосознание народами своей идентичности может происходить из-за природной неспособности превозмочь состояние дикости, племенной вражды или просто из-за недостаточного возраста [4, с. 340].

Родственные народы, осознающие свою самобытность, не могут находиться в изоляции друг от друга, но и сложиться в одно государство они также не могут. Для этого им необходим определенный стимул, которым может быть, к примеру, взаимная защита или совместное развитие. Складываясь, такие народности должны в конце концов формировать федерацию. Федерации, в свою очередь, могут быть разной степени крепости: союзного государства, союза государств или политической системы (законодательства), общей для всех членов [4, с. 344].

Данилевский помимо этого утверждает, что в ходе исторического процесса как социодинамики социума сменилось три формы народной зави-

симости: 1) рабство; 2) данничество; 3) феодализм [4, с. 351].

Рабство как форма зависимости, при которой один человек полностью принадлежит другому, по сути становится объектом собственности, не допускает установления истинной гражданской свободы, а если значительная часть населения не обладает свободой, такое государство и общество начинает расслаиваться и в результате неизбежен их распад. В истории примерами могут послужить общества античности – древнегреческое и древнеримское, а также и более ранние КИТ, в которых бытовало рабство как составная социальной стратификации общества. Все они просуществовали недолго относительно Китая, в котором данного рабства не было [4, с. 366].

Данничество заключается в том, что один народ обращает другой в зависимость, оставляя ему частичную самостоятельность, не расселяясь на его территориях и не смешиваясь с ним. По этой причине данничество может быть разной степени тягости, а народы, ему подвергшиеся, могут сохранить способность к достижению гражданской свободы. Данилевский приводит в пример этой формы зависимости Россию под игом татар, а также южнославянские государства под игом Турции [4, с. 387].

Феодализм – это такая форма зависимости, при которой племя победившее и племя подчиненное живут на одной территории. Представители победившего племени завладевают имуществом на самом деле принадлежащим племени покоренному, но все же при этом оставляют за ними часть прежней собственности. В первую очередь речь идет о земле: побежденным остается трудиться на ней, расплачиваясь за это благо различными податями или услугами. Эта форма зависимости сформировалась на прахе Римской империи после покорения ее германскими племенами в V веке н.э., когда началось становление раннего средневековья в Европе [19, 21, с. 111-112].

Данилевский категорически отвергает идею о бесконечном развитии какой-либо нации, на которой, в частности, строится европоцентризм: «Рим считался вечным несмотря на то, что Мемфис, Вавилон, Тир, Карфаген, Афины уже пали, и потому только казался он римлянам, стоящим тех жертв, которые для него приносились». Однако и Рим, и Грецию, Китай и Византию – всех их ждала одна судьба, хотя их вклад в человеческую сокровищницу был в свое время не менее важен, чем достижения романо-германской цивилизации [4, с. 403].

Позиция ученого насчет общественного прогресса однозначна: «прогресс состоит не в том,

чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходить в разных направлениях...». Исследуя поле знания в разных направлениях, культуры складывают свои достижения в сокровищницу человечества [4, с. 408].

Если исторический процесс являет собой борьбу самобытных культурно-исторических типов между собой и с окружающей средой, то естественным будет задать вопрос: «Существует ли прогресс человечества не как совокупности отдельных элементов, но как единого целого?». Общечеловеческого, как рассуждает ученый, вообще не существует. Он подчеркивает, что от общечеловеческого следует отличать всечеловеческое, заключающееся в общности всего самобытного. Мыслитель проводит параллель с городом, в котором каждую улицу строят по неизбитому плану, и чем больше улица не похожа на другие, тем более ею стоит восхищаться. Чем больше, красивее и богаче каждая отдельная улица, тем притягательнее и город в целом [4, с. 411].

Таким образом Н.Я. Данилевский в своих работах буквально создал новую парадигму восприятия исторического развития как нелинейного и многовариантного процесса. Российский социолог намного раньше Ф. Тенниса и более современных ученых-социологов идет против классической концепции прогресса, которая в его время принималась такими знаменитыми личностями, как Ф. Бэкон и Г. Спенсер. Данная концепция опиралась на понятие необратимого линейного времени, где прогресс является положительно оцениваемой разницей между прошлым и настоящим, или настоящим и будущим. Закрепилась парадигма «лестницы прогресса», через призму которой на вершине общественного развития находились самые цивилизованные западные государства, а на ступенях ниже – другие культуры. Данилевский не считает европейскую цивилизацию самой главной, общечеловеческой, и единолично толкающей прогресс.

Ученый предвосхитил и многие другие идеи, и направления социальной мысли будущего. В частности, ученым были затронуты такие темы, как аккультурация, этносоциология и структурно-функциональный анализ социальных общностей [21, с. 325].

Аргументы, приводимые Данилевским, весьма убедительны: в исторической науке принято считать, падение Рима в 476 г. ознаменовало конец истории древнего мира. Но столь значительное, казалось бы, событие для мировой истории оказалось незамеченным в азиатских странах и никак не повлияло на их самобытное развитие. Подтверждения этой точке зрения можно найти даже в современном мире. В девяностые годы прошлого века наше государство сняло с себя советский мундир и попыталось надеть, американскую джинсовку, но в итоге осталось голым. Прежние ценности мы разрушили, а новых не переняли и, по мнению ряда социальных экспертов, остались ни с чем, либо вступили в состояние затянувшейся аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), выпустив в общество, как из ящика Пандоры, разнообразные негативные девиантные практики.

Сегодня работы Н.Я. Данилевского все еще интересны, потому что созвучны с умонастроениями, начавшимися в XXI веке. Многие ученые и эксперты замечают негативные тенденции развития современного общества. Глобализация по сути обернулась вестернизацией в духе гегемонии англоамериканской культуры и ведет не к пресловутому диалогу культур, а к полному господству массовой и стандартизированной культуры над национальной, высокой или просто не стандартизированной, а также снижает эффективность политики государства, создает зависимость одного государства от множества других, обеспечивая гегемонию США. К тому же, по мнению философа и эксперта в области массовой культуры А.Н. Ильина, современная западная цивилизация демонстрирует явные процессы дегуманизации, деинтеллектуализации и даже некрофилизации. Сейчас все большее количество социологов, экономистов, политологов, философов и культурологов склоняются к необходимости зачинания процессов глокализации, антиглобализма и деглобализации. Как пишут современные ученые, деглобализация – это по своей сути восстановление суверенитета и национально-культурной самобытности, а именно об этом и писал в позапрошлом веке самобытный русский социолог и философ Н.Я. Данилевский [3, с. 122].

Литература

1. Баринов А.И. *Социально-философские идеи Н.Я. Данилевского: монография*. М.: Компания Спутник+, 2008. 195 с.
2. Белов А.В. *Теория культурно-исторических типов: pro et contra*. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. гос. пед. ун-та, 2002. 104 с.

3. Босов Д.В. Мейнстрим-кинематограф как фактор формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи: дис. ... канд. социол. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2017. 196 с.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Академический проект, 2015. 602 с.
5. Емельянов-Лукьянчиков М.А. Иерархия радуги: русская цивилизация в наследии К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского, О.А. Шпенглера, А.Дж. Тойнби. М.: Рус. мир, 2008. – 694 с.
6. Ковалевский М.М. Сочинения: в 2 т. Социология. Т.1. СПб.: Алетейя, 1997. 286 с.
7. Кукушкина Е.И. Русская социология XIX – начала XX века. М.: Изд-во МГУ, 1993. 183 с.
8. Култыгин В.П. Классическая социология. М.: Наука, 2000. 525 с.
9. Лахман Р. Что такое историческая социология?. М.: Изд. дом Дело, 2016. 231 с.
10. Манн М. Источники социальной власти: в 4-х т. М.: Дело, 2020. Т. 1: История власти от истоков до 1760 года: A history of power from the beginning to ad 1760. 748 с.
11. Миненков Г.Я. Введение в историю российской социологии. Минск: ЗАО «Экономпресс», 2000. 343 с.
12. Мумладзе Р.Г. История зарубежной и отечественной социологии. М.: Русайнс, 2017. 329 с.
13. Новикова С.С. История развития социологии в России. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996. 288 с.
14. Полањи К. Великая трансформация. СПб.: Алетейя, 2014. 311 с.
15. Поломошнов А.Ф. Культурная идентичность России: Н. Данилевский против В. Соловьева: дис. ... докт. философ. наук / Место защиты: Юж. федер. ун-т. Ростов-на-Дону, 2007. 351 с.
16. Розанов В.В. Собрание сочинений: статьи и очерки 1898-1901 гг. М.: Республика; СПб.: Росток, 2009. 844 с.
17. Социология в России XIX – начала XX веков / Под общ. ред. В.И. Добренкова. М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1997. 672 с.
18. Страхов Н.Н. Исторические взгляды Г. Рюккerta и Н.Я. Данилевского // Русский вестник. 1894. № 10. С. 154 – 183.
19. Страхов Н.Н. Наша культура и всемирное единство / Борьба с Западом в нашей литературе. Кн. 2. 2-е изд. СПб., 1890. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003622961/
20. Элиас Н.О процессе цивилизации: в 2 т. М.; СПб.: Унив. кн., 2001. Т. 1: Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. 2001. 330 с.
21. Элиас Н.О процессе цивилизации: в 2 т. М.; СПб.: Унив. кн., 2001. Т. 2: Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. 2001. 380 с.

References

1. Barinov A.I. Social'no-filosofskie idei N.Ja. Danilevskogo: monografija. M.: Kompanija Sputnik+, 2008. 195 s.
2. Belov A.V. Teorija kul'turno-istoricheskikh tipov: pro et contra. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. gos. ped. un-ta, 2002. 104 s.
3. Bosov D.V. Mejnstrim-kinematograf kak faktor formirovanija cennostnyh orientacij studencheskoj molodezhi: dis. ... kand. sociol. Nauk. S.-Peterb. gos. un-t. Sankt-Peterburg, 2017. 196 s.
4. Danilevskij N.Ja. Rossija i Evropa: vzgljad na kul'turnye i politicheskie otnoshenija slavyanskogo mira k germano-romanskomu. M.: Akademicheskij proekt, 2015. 602 s.
5. Emel'janov-Luk'janchikov M.A. Ierarhija radugi: russkaja civilizacija v nasledii K.N. Leont'eva, N.Ja. Danilevskogo, O.A. Shpenglera, A.Dzh. Tojnbi. M.: Rus. mir, 2008. – 694 s.
6. Kovalevskij M.M. Sochinenija: v 2 t. Sociologija. T.1. SPb.: Aletejja, 1997. 286 s.
7. Kukushkina E.I. Russkaja sociologija XIX – nachala XX veka. M.: Izd-vo MGU, 1993. 183 s.
8. Kul'tygin V.P. Klassicheskaja sociologija. M.: Nauka, 2000. 525 s.
9. Lahman R. Chto takoe istoricheskaja sociologija?. M.: Izd. dom Delo, 2016. 231 s.
10. Mann M. Istochniki social'noj vlasti: v 4-h t. M.: Delo, 2020. T. 1: Istorija vlasti ot istokov do 1760 goda: A history of power from the beginning to ad 1760. 748 s.
11. Minenkov G.Ja. Vvedenie v istoriju rossijskoj sociologii. Minsk: ZAO «Jekonompress», 2000. 343 s.
12. Mumladze R.G. Istorija zarubezhnoj i otechestvennoj sociologii. M.: Rusajns, 2017. 329 s.
13. Novikova S.S. Istorija razvitija sociologii v Rossii. M.: In-t prakt. psihologii; Voronezh: NPO "MODJeK", 1996. 288 s.
14. Polan'i K. Velikaja transformacija. SPb.: Aletejja, 2014. 311 s.

15. Polomoshnov A.F. Kul'turnaja identichnost' Rossii: N. Danilevskij protiv V. Solov'eva: dis. ... dokt. filosof. Nauk. Mesto zashhity: Juzh. feder. un-t. Rostov-na-Donu, 2007. 351 s.
16. Rozanov V.V. Sobranie sochinenij: stat'i i ocherki 1898-1901 gg. M.: Respublika; SPb.: Rostok, 2009. 844 s.
17. Sociologija v Rossii XIX – nachala XX vekov. Pod obshh. red. V.I. Dobren'kova. M.: Mezhdunar. un-t biznesa i upr., 1997. 672 s.
18. Strahov N.N. Istoricheskie vzgljady G. Rjukkerta i N.Ja. Danilevskogo. Russkij vestnik. 1894. № 10. S. 154 – 183.
19. Strahov N.N. Nasha kul'tura i vseмирное edinstvo. Bor'ba s Zapadom v nashej literature. Kn. 2. 2-e izd. SPb., 1890. Rezhim dostupa: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003622961/
20. J Elias N.O processe civilizacii: v 2 t. M.; SPb.: Univ. kn., 2001. T. 1: Izmenenija v povedenii vysshego sloja mirjan v stranah Zapada. 2001. 330 s.
21. J Elias N.O processe civilizacii: v 2 t. M.; SPb.: Univ. kn., 2001. T. 2: Izmenenija v obshhestve. Proekt teorii civilizacii. 2001. 380 s.

To the origins of sociology of history in Russia: the civilizational theory of N.Ya. Danilevsky

Bosov D.V., *Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,*
Kulemina L.B., *Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,*
Alexandrov A.V.,
Moscow State University for the Humanities and Economics

Abstract: the article examines the civilizational theory of N.Y. Danilevsky from the standpoint of the sociology of history. The analysis of the historical and sociological ideas of the thinker was based on comparative and comparative-historical, systemic and structural-functional, conflictological and organicist, cultural-sociological and historical-sociological methods. It tells about the origins of the term cultural-historical type, about the typology of civilizations, about the laws of the development of cultural-historical types, about the perniciousness of the Eurocentric concept, the delusion of progress theorists, about the state as the most important political social institution within the cultural-historical type, about the complexities of the social dynamics of individual societies. It is revealed that having carried out a sociological and socio-cultural analysis of cultural and historical types and historical features of social development in the key of the theory of civilization, the sociologist, in contrast to the Eurocentrists and progress theorists, defended the perniciousness of the ideas of thoughtless and arbitrary borrowing by one society of the foundations, values and norms of another society belonging to a different cultural and historical type. Thus, the warnings of N.Y. Danilevsky's works are relevant to this day in the conditions of the social tension and the situation of anomie in which modern Russian society finds itself, which for more than three decades has carried out an ill-considered borrowing of Western models and values in the spirit of Westernization and dehumanization.

Keywords: civilizational theory, sociology of history, organicism, cultural-historical type, Eurocentrism, laws of cultural-historical types, forms of people's dependence

For citation: Bosov D.V., Kulemina L.B., Alexandrov A.V. To the origins of sociology of history in Russia: the civilizational theory of N.Ya. Danilevsky. Russian Economic Bulletin. 2023. 6 (3). P. 11 – 18.